

ФОЛЬКЛОРИСТИКА И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК / UDC 398.22

DOI: 10.22162/2500-1523-2021-1-134-146

Пролог эпического репертуара джангарчи Давы Шавалиева

Байрта Барбаевна Манджиева¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник

 0000-0002-5644-3340. E-mail: mbbairta@yandex.ru

© КалмНЦ РАН, 2021

© Манджиева Б. Б., 2021

Аннотация. *Введение.* В статье рассматривается пролог цикла песен джангарчи Давы Шавалиева. В 1939 г. известный монголовед А. В. Бурдуков посетил Калмыкию и записал эпический репертуар Давы Шавалиева, состоящий из пролога и четырех песен эпоса «Джангар». Песни Давы Шавалиева, записанные А. В. Бурдуковым, не были опубликованы при жизни ученого. Его дочь монголовед Т. А. Бурдукова сделала копию рукописи отца (в марте–апреле 1977 г.). *Целью* настоящей работы является изучение пролога как важной композиционной части эпического репертуара Давы Шавалиева. *Результаты.* Эпический репертуар Давы Шавалиева служит еще одним подтверждением тому, что калмыцкие рапсоды предваряли цикл «Джангара» особой экспозиционной частью, называемой пролог (*орил*). Пролог эпического цикла Давы Шавалиева, состоящий из константных тем, является традиционным эпическим образованием, которое свойственно циклическому героическому эпосу «Джангар». Зная принципы сложения эпоса, джангарчи строил свое повествование на определенной основе, состоящей из таких структурно-композиционных элементов, как: описание дворца; магтал владыке Джангару; магтал хатун Шавдал; магтал коню; магтал Хонгору; описание дворца; пир во дворце. Джангарчи широко использовал традиционный и стандартизированный набор поэтических формул, стилистических и композиционных приемов. Опора на сложившуюся традицию удерживала исполнителя в четко ограниченном русле эпического повествования, при этом не препятствуя проявлению индивидуального начала. Эпический репертуар джангарчи Давы Шавалиева является свидетельством живого бытования эпоса «Джангар», важным звеном в развитии эпической традиции многими поколениями рапсодов, благодаря таланту и исполнительскому мастерству которых героический эпос стал величайшим памятником духовного наследия калмыцкого народа.

Ключевые слова: эпос «Джангар», пролог, джангарчи, традиция, цикл, эпический репертуар, тема, страна, герой, богатырь

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Устное и письменное наследие монгольских народов России, Монго-

лии и Китая: трансграничные традиции и взаимодействия» (номер госрегистрации: АААА-А19-119011490036-1).

Для цитирования: Манджиева Б. Б. Пролог эпического репертуара джангарчи Давы Шавалиева // Монголоведение. 2021. Т. 13. № 1. С. 134–146. DOI: 10.22162/2500-1523-2021-1-134-146

Jangarchi Dava Shavaliiev: The Prologue to Epic Narratives Revisited

Bayrta B. Mandzhieva¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., Elista 358000, Russian Federation)
Cand. Sc. (Philology), Leading Research Associate

 0000-0002-5644-3340. E-mail: mbbairta@yandex.ru

© KalmSC RAS, 2021

© Mandzhieva B. B., 2021

Abstract. *Introduction.* The article deals with the prologue to the cycle of songs recorded from jangarchi Dava Shavaliiev. In 1939, the famous Mongolist A. Burdukov visited Kalmykia and recorded the epic repertoire of Dava Shavaliiev that consisted of a prologue and four songs. The songs of Dava Shavaliiev recorded by the scholar were not published during the latter's lifetime. His daughter, Mongolist T. Burdukova, made a copy of her father's manuscript (March-April 1977). *Goals.* The work aims to study the prologue as an important compositional part of Dava Shavaliiev's epic repertoire. *Results.* The latter is yet another confirmation that Kalmyk rhapsodes — when reciting the Jangar — made use of a special expository part called the prologue (Kalm. *orshl*). Being a traditional epic formation characteristic of the cyclical heroic epic of Jangar, the prologue to Dava Shavaliiev's epic cycle consists of constant themes. Proceeding from his knowledge of the epic composition principles, the jangarchi builds his narratives on a certain basis comprising structural and compositional elements, such as a description of the palace; *magtal* (Kalm. 'glorification') to Lord Jangar; *magtal* to Queen Shavdal; ones to the warhorse and Khongor; and a description of the palace feast. The jangarchi makes extensive use of the traditional and standardized set of poetic formulas, stylistic and compositional techniques. The observance of the established tradition kept the rhapsode in a clearly delineated tunnel of an epic narrative, without hindering the emergence of individual features. The epic repertoire of jangarchi Dava Shavaliiev attests to that the Jangar epic was then a living cultural phenomenon, an important link in the epic tradition developed by many generations of rhapsodes whose talents and performing skills made the heroic epic a greatest monument of the Kalmyk people's spiritual heritage.

Keywords: Epic of Jangar, prologue, jangarchi, tradition, cycle, epic repertoire, theme, country, hero, hero

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy — project name 'Oral and Written Heritage of Mongolic Peoples of Russia, Mongolia and China: Cross-Border Traditions and Interactions' (state reg. no. АААА-А19-119011490036-1).

For citation: Mandzhieva B. B. Jangarchi Dava Shavaliiev: The Prologue to Epic Narratives Revisited. *Mongolian Studies (Elista)*. 2021. Vol. 13(1): 134–146. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2021-1-134-146

Введение

Калмыцкий героический эпос «Джангар», известный к настоящему времени благодаря произведенным учеными записям, представлен пятью основными циклами, в числе которых достойное место занимает эпический репертуар джангарчи Давы Шавалиева.

Дава Шавалиев (Шавалин Дава) родился в 1894 г. в урочище Хеечи Яргачин-Эркетеневского аймака Икицохуровского улуса (ныне — пос. Цаган-Усн Яшкульского района Республики Калмыкия) в семье бедняка Косрдан Шавали. С ранних лет будущему рапсоду пришлось тяжело трудиться на выпасе скота местного богатого скотовладельца Цаган Убуши [НА КалмНЦ РАН. Ф. 21. Оп. 1. Д. 57. Л. 17].

Впоследствии Д. Шавалиев вспоминал о нелегкой работе, которую выполнял в детстве: пасти скот и ухаживать за ним приходилось, невзирая на летний зной, осеннее ненастье и зимнюю стужу [Церенов 2005а: 6]. В те же годы Дава узнал и полюбил устное творчество своего народа. Его отец Косрдан Шавали исполнял эпос «Джангар», был прекрасным знатоком фольклора. Талантливые рассказчики были и среди пастухов, с которыми он коротал вечера после дневных трудов, слушая старинные сказки, легенды, предания.

Особенный интерес вызывали у Давы песни «Джангара», он старался запоминать их, слушая в чьем-либо исполнении. По сведениям В. З. Церенова, Д. Шавалиев в двенадцать лет стал брать уроки исполнительского мастерства у известного джангарчи Чапура Бадмы и перенял у него пять глав эпоса [Церенов 2005б: 141]. К шестнадцати годам благодаря хорошей памяти он усвоил эпические песни настолько, что впервые исполнил их перед знатью аймака. С тех пор Дава, получив благословение от старейшин «нести достойно звание джангарчи, прославляя эпос „Джангар“» [Церенов 2005а: 6], выступал перед своими земляками на частных пирах и общественных празднествах, всегда оказывая своим исполнением вдохновляющее действие на слушателей.

Запись эпического репертуара Давы Шавалиева

В 1939 г. известный монголовед А. В. Бурдуков посетил Калмыкию и записал эпический репертуар Давы Шавалиева, состоящий из четырех песен. В помете на рукописи ученого, копия которой находится в КалмНЦ РАН, указано: «Запись сделана в Элисте; 4–7 августа 1939 года от Давы Чукиновича Шавалиева 46 лет (год лошади), члена колхоза „Улан Церг“ с 1927 года. Живет в селе Адг Адгского сельского совета Черноземельского улуса Калмыцкой АССР (Б. Эркетен)» [НА КалмНЦ РАН. Ф. 21. Ед. хр. 6]. Творчество Давы Шавалиева, как и ойратского сказителя Парчена, сарт-калмыцкого джангарчи Бакхи Сарпекова, дербетского рапсода из Убсу-Нура Сарисына, А. В. Бурдуков рассматривает в статье «Ойрат-калмыцкие сказители» [НА КалмНЦ РАН. Ф. 21. Оп. 1. Д. 57. Л. 16–28].

По сведениям А. В. Бурдукова, «Шавалиев начал слушать и заучивать эпос в возрасте 8–10 лет, а с 14–15 стал его исполнять. Аудиторию его составляли 30–40 человек, которые трудились в бригадах на полевых работах» [НА КалмНЦ РАН. Ф. 21. Оп. 1. Д. 57. Л. 17]. Исследователь также отмечает, что Дава грамоте никогда не учился и «Джангар» заучивал на слух от сказите-

ля Будин Бача, который тоже был неграмотен, от него же перенял напев [НА КалмНЦ РАН. Ф. 21. Оп. 1. Д. 57. Л. 17].

Даже Шавалиеву доводилось слышать и других исполнителей эпоса: это были известные джангарчи Бульган Муутл, Бадан Васька, его сын Гиля, которые жили в Яргачин-Эркетеневском аймаке Икицохуровского улуса. Бадан Васька, по воспоминаниям Д. Шавалиева, знал двенадцать песен «Джангара» [Церенов 2005а: 7]. Как сообщает А. В. Бурдуков, Дава Шавалиев слышал также исполнение джангарчи Кёкя Эрдниева из аймака Ачинер [НА КалмНЦ РАН. Ф. 21. Оп. 1. Д. 57. Л. 17].

В период подготовки и проведения юбилейных мероприятий, посвященных празднованию 500-летия эпоса «Джангар», большое внимание было уделено сохранению эпических песен. Калмыцкими учеными и писателями были записаны репертуары известных джангарчи, состязавшихся в конкурсе сказителей. Так, в 1940 г. Гаря Шалбуровым были записаны две песни из репертуара Давы Шавалиева: «Ке шар цоохр мөртэ Кермин көвүн Моңхуяла дээлдгсн бөлг» ('Песнь о сражении с сыном Керме — Монхулэй, имевшим красивого жёлто-пёстрого коня') и «Арнзлын хурдн Зеердиг хулха авсна туск бөлг» ('Песнь о том, как угнан был Зерде, резвый из аранзалов').

В 1940 г. записанные Г. М. Шалбуровым две вышеназванные песни были опубликованы в альманахе «Улан туг» (цит. по: [Церенов 2005б: 143–144]), а в 1978 г. изданы А. Ш. Кичиковым во втором томе издания «Жанһр: хальмг баатрлг дуулвр» [Жанһр 1978].

О копии рукописи А. В. Бурдукова, выполненной Т. А. Бурдуковой

Песни Давы Шавалиева, записанные А. В. Бурдуковым, не были опубликованы при жизни ученого. Его дочь, монголовед Т. А. Бурдукова, выполнила копию рукописи отца (в марте–апреле 1977 г.), оригинал же сохранила и в 1980 г. передала В. З. Церенову для дальнейшей публикации [Церенов 2005б: 144]. В 2005 г. В. З. Церенов издал книгу «Шавалиев Д. Джангар. Эпический репертуар», в которой был впервые опубликован полный репертуар джангарчи [Шавалиев 2005].

В 1991 г. архивные материалы А. В. Бурдукова, в том числе переписанная Т. А. Бурдуковой рукопись, в которой ученый зафиксировал репертуар Давы Шавалиева, были переданы младшей дочерью ученого Е. А. Бурдуковой на хранение в Научный архив Калмыцкого института общественных наук АН СССР (ныне — Калмыцкий научный центр РАН) [НА КалмНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 641. Л. 1].

Записанный А. В. Бурдуковым репертуар Давы Шавалиева включает общий для всего цикла объемный пролог и четыре песни: 1) «Йисн түм күрсн йисн бумбан улан тунжур адуг көөгсн ке шар цоохр мөртэ Келмэн көвүн Моңхулала дээлдсн бөлг» ('Песнь о сражении с сыном Керме — Монхулэй, имевшим красивого жёлто-пёстрого коня и угнавшим девяноста тысяч достигших числом девять табунов бумбайских прекрасных тунджуров'); 2) «Хоңһрин гер авлһн» ('Песнь о женитьбе Хонгора'); 3) «Арнзлын хурдн Зеердиг хулха авсн туск бөлг» («Песнь о том, как угнан был Зерде, резвый из аранзалов»); 4) «Азг Улан Хоңһр Арла Манз хааг дарсн бөлг» ('Песнь о том, как Улан Хонгор Превосходный хана Арыл Манза покорил')¹.

¹ Названия песен Давы Шавалиева, записанных А. В. Бурдуковым, даются по копии его рукописи, выполненной Т. А. Бурдуковой [НА КалмНЦ РАН. Ф. 21. Ед. хр. 6].

В копии рукописи А. В. Бурдукова, выполненной Т. А. Бурдуковой, текст делится на шесть глав. Первые две главы составляют пролог цикла. В первую главу вошли: «Бээшнгин чимг» («Описание дворца») (переводы названий глав выполнены мной. — Б. М.), «Эзн Жаңһрин магтал» («Магтал владыке Джангару»), «Хатна магтал» («Магтал хатун»), «Күлгин магтал» («Магтал коню»), «Хоңһрин магтал» («Магтал Хонгору»), «Герин чимг» («Описание дворца для угощения арзой»). Пролог, состоящий из восхвалений-магталов и описаний (*чимг*), составляет 162 строки. Вторая глава, состоящая из 171 строки, именуется «Арзан сүүр» («Пир») и завершает пролог. Возможно, разбивка текста в прологе на отдельные главы сделана Т. А. Бурдуковой. В издании репертуара Давы Шавалиева, подготовленном В. З. Цереновым, пролог представлен как целостный текст, без деления на составные части [Шавалиев 2005].

Далее в копии Т. А. Бурдуковой третья, четвертая, пятая и шестая главы содержат тексты соответственно первой, второй, третьей и четвертой песен Давы Шавалиева [НА КалмНЦ РАН. Ф. 21. Ед. хр. 6].

Рукопись А. В. Бурдукова, переписанная Т. А. Бурдуковой, несомненно, представляет научную ценность. Изучение ее с позиций текстологии, а также сопоставление с записями репертуара других сказителей позволяют полнее изучить творчество Давы Шавалиева и постичь своеобразие его исполнительского дара. Данная рукопись в 2018 г. была опубликована в монографическом исследовании Б. Б. Манджиевой «Хальмг баатрлг дуулвр „Жаңһр“: Шавалин Даван дуһргин шинжлт болн текстмүд» (= Калмыцкий героический эпос «Джангар»: исследование и тексты эпического репертуара Давы Шавалиева) [Манджиева 2018].

Пролог эпического цикла Давы Шавалиева

Эпический репертуар Давы Шавалиева служит еще одним подтверждением тому, что калмыцкие рапсоды предваряли цикл «Джангара» особой экспозиционной частью, называемой прологом (*орил*).

В прологе в исполнении Давы Шавалиева выделяются следующие темы: описание страны; магталы (восхваления) Джангару, Шавдал, богатырю Хонгору и коню; описание дворца; сцена пира. Эти темы можно назвать константами пролога, они являются традиционными слагаемыми эпоса.

Описание эпической страны с помощью этнопоэтических констант присутствует в прологах всех песен «Джангара». Бумба изображается как страна гор и рек. В прологе Давы Шавалиева, как и в других, водные пространства указаны как маркеры горизонтали эпического пространства:

П², ст. 5–6 — *Живхлүтэ журн йисн этэ / Арья Цаһан холын*
‘У той, что величавым шестидесяти девяти рекам начало даёт, — /
У красивой реки Цаган’³;

П., ст. 10 — *Өргн Шарта далан* ‘У широкого океана Шарта’
[Шавалиев 2005: 29],

а горные вершины традиционно обозначают его вертикаль:

П., ст. 3 — *Өлзэтэ маңхн уул* ‘Благодатная снежная гора’
[Шавалиев 2005: 29].

² Здесь и далее буквой П обозначен пролог цикла.

³ Здесь и далее перевод пролога осуществлен Т. А. Михалевой.

Как и в других циклах эпоса, в прологе Давы Шавалиева присутствует тема построения дворца Джангар-хана:

П., ст. 12–16 — *Ора-юуһинь болхнь — очрлгсн, / Зула-юуһинь гидм болхла — сшилгсн, / Өрүни зүүдн болм дүңгэ / Өңгтэ шар цоохр бээшнц / Бээдг сэнж, гинэ* ‘С наверху, увенчанным очиром, / С верхом сплошь с узорчатой резьбой, / Сновидению в утренний час подобный, / Сияющий жёлто-пёстрый дворец / Стоял, говорят’ [Шавалиев 2005: 29].

В качестве необходимого слагаемого в прологе представлен магтал Джангару. Как известно, магтал — это целенаправленное описание, обусловленное задачей воспевания-восхваления. В соответствии с традицией Дава Шавалиев в магтале Джангару приводит описание внешнего облика, одежды, украшений, подчеркивая красоту и величие героя.

П., ст. 23–44 — *Даларн далн хурвн арчм, / Давсгарн найн хурвн арчм, / Тал дундахурн тэвн хурвн арчм, / Тасргчарн хучн хурвн арчм, гинэ. / Ирү жқилднь / Эгцлэд уга / Эгц хар шалу / Ээмин аю дахад, / Гаңхад йовдг, гинэ. / Хэрү жқилднь / Хээчин үзүр күргэд уга / Хар улан шалу / Халхин аю дахад, / Гаңхад йовдг, гинэ. / Таңһд улан халхнь / Миимлзгсэр йовдг, гинэ, / Тасин жқивр сахль / Гарин гүүлгэр йовдг, гинэ. / Эрүүхн эрэтэ кишлгэн / Өмссн болдг, гинэ. / Эрднь тэвн давхр шеемгэн / Өмссн болдг, гинэ* ‘В семьдесят три аршина плечи у него, / В восемьдесят три аршина бёдра у него, / В поясе пятьдесят три аршина у него, / В тридцать три аршина [крепкая] шея у него, говорят. / В наступившем году / Ещё не подстриженная / Тугая чёрная коса его / В такт движению плеч / Качается, говорят. / В минувшем году / Лезвиями ножниц не тронутые / Чёрные локоны его, / О щёки ударяясь, / Качаются, говорят. / Тангутские румяные щёки его / Пухлые, говорят, / Подобные крыльям орла усы свои / Поправляет он рукой, говорят. / С едва приметным узором рубашку / Надевает он, говорят, / На неё в пятьдесят слоёв из ценной шерсти / Надевает [одежду] он, говорят’ [Шавалиев 2005: 30].

В прологе звучит и магтал коню, представляющий собой образец одного из своеобразных жанров фольклора кочевников. Магталы коню были широко распространены в устной поэзии монголоязычных и тюркоязычных народов как самостоятельные произведения, а также включались в ткань эпического повествования. Есть свидетельства о проникновении восхвалений коню в древнекитайские письменные памятники [Окладников 1949: 317–318], что говорит о древности традиции.

В магталах описываются и воспеваются достоинства скакуна: его масть, поступь, экстерьер, темперамент, скорость бега. В идеализированном образе коня воплощены эстетические представления кочевников. Формообразующую особенность магтала коню как «расчлененного» (по частям) описания животного с их явной гиперболизацией отмечает Б. Л. Рифтин [Рифтин 1982: 71].

По мнению Ю. М. Соколова, «ни один эпос не уделил столько любовного внимания обрисовке коня, ухода за ним, его повадок, красоты, его качеств, как калмыцкий „Джангар“» [Соколов 1963: 25]. Устойчивость основных черт развернутого описания коня в «Джангаре» свидетельствует о тщательной разработке этой темы сказителями. В прологе Давы Шавалиева магтал коню начинается с формулы принадлежности:

П., ст. 76–79 — *Алдр богд Жаңһрин / Эврэ бийнь / Унад оркгсн күлг*
‘Славного богдо Джангара / Самого / Верховой скакун’ [Шавалиев 2005: 31–32].

Мастерство джангарчи проявляется и в звуковой организации самого стиха, и в его лаконичности:

П., ст. 93–104 — *Сэн болдг бийән / Сээр талан хурагсн, / Сээхн болдг бийән / Чееж талан хурагсн, / Хурдн болдг бийән / Хашл дөрвн турун талан хурагсн, / Хуриц болдг бийән / Хойр алг тәрһни нүдн талан хурагсн, / Һатцин шил деегүр харад, / Саадг сээхн сүүлән өргэд, / Саадглад бээдг / Сээхн арһзлын хурдн Зеерд күлг, гинэ* ‘Прекрасную статью свою, / К крупу своему подобрал, / Красоту свою / К груди своей подобрал, / Быстроту свою / К драгоценным четырем копытам подобрал, / Остроту свою / К двум красным колдовским глазам подобрал’ [Шавалиев 2005: 32].

В системе художественных средств и приемов, которые джангарчи используют при описании внешности, силы, необыкновенных способностей персонажей, а также передавая динамику развития сюжета, ведущую роль играют стереотипные средства выражения — «общие места» (*loci communes*). Словесно-художественные единства, переходящие из текста в текст, называют также «типическими местами», «типическими описаниями», «типическими формулами», «этнопоэтическими константами» [Гацак 1999: 111–112].

А. Лорд, рассматривая такие типические формулы, подчеркивает в качестве главного их признака связь с «метрическими условиями» [Лорд 1994: 83]. По мнению ученого, «исследование формулы должно начинаться с рассмотрения метрики и музыки» [Лорд 1994: 83].

Действительно без мелодии невозможно себе представить исполнение «Джангара». «Мелодия, — писал В. Котвич, — играла в искусстве джангарчи наибольшую роль, ее воспроизведение, по существу, и решало вопрос о достоинствах джангарчи. Она крепко врезалась мне в память...» [Котвич 1958: 198].

Б. Я. Владимирцов отмечал, что «ойратские певцы эпопей большое значение придавали *тобшуру*⁴, говоря, что без него очень трудно, почти невозможно вдохновиться» [Владимирцов 1923: 48].

Об исполнительском искусстве Давы Шавалиева с восхищением писал калмыцкий поэт Ц. Леджинов: «Перед нами молодежавый, худощавый человек. Ему исполнилось 47 лет. В руках у него домбра. Под ее аккомпанемент он поет песни калмыцкого эпоса. Исключительно лиричен его голос. Звуки старинно-

⁴ Калм. *товшур* — струнный щипковый музыкальный инструмент.

го напева несутся далеко в степь и сливаются далеко с пением птиц и весенним ветром» [Леджинов 1939: 3].

К сожалению, до сих пор нет музыкального анализа певческого мастерства рапсода. Но образцы исполнения эпоса джангарчи Давой Шавалиевым, записанные на пластинке и магнитофонных лентах, передают мелодику его богатого модуляциями голоса, легко переходящего из одной тональности в другую.

О значении поэтических средств героического эпоса «Джангар» академик С. А. Козин писал: «... внимательно прислушиваясь к мотивам лирических элементов поэмы, представленных в излюбленном общемонгольском жанре похвал и плачей (*магтал*), можно проникнуть в самые сокровенные и задушевные идеи и идеалы степняка-певца и тем самым в понимание и выявление основных линий и замыслов, реализуемых в поэме» [Козин 1940: 69].

Согласно композиции эпоса, типические формулы подразделяются на инициальные, медиальные и финальные. Мы попытаемся рассмотреть их как элемент динамики живого эпического повествования.

Инициальные формулы вводят слушателя в эпический мир, определяют место и время повествования, представляют основных персонажей, обозначают исходную ситуацию [Алиева 1986: 127].

Наиболее устойчивыми в прологе Давы Шавалиева оказываются формулы, определяющие: 1) месторасположение дворца Джангара; 2) социальное и семейное положение героев.

Пролог цикла начинается с указания места построения ханского дворца:

П., ст. 3–7 — *Өлзэтэ маңхн уулын / Довтлгч омрун дор бэргсн, / Живхлцтэ жирн ийсн / Арья Цаһан холын этэ / Белчр-юуһинь боон бэргсн* ‘Под благодатной снежной горой / Вознёсшимся выступом воздвигнутый, / У той, что величавым шестидесяти девяти рекам начало даёт, — / У красивой реки Цаган, / В месте, где сливается она, воздвигнутый’ [Шавалиев 2005: 29].

Джангарчи использует формулу принадлежности «Энүг эзлгч / Эзнэ юн күмн болхви?» («Кто властелин над этим?»), чтобы представить слушателям героев повествования. Первым представлен правитель страны Джангар. В описании богатырского телосложения хана активно используется гипербола.

П., ст. 21–26 — *Энүг эзлгч / Эзнэ гидм болхла — / Даларн далн һурвн арчм, / Давсгарн найн һурвн арчм, / Тал дундахарн тэвн һурвн арчм, / Тасргчарн һучн һурвн арчм гинэ* ‘В нём обитающий / Владелец [таков] — / В семьдесят три аршина плечи у него, / В восемьдесят три аршина бёдра у него, / В поясе пятьдесят три аршина у него, / В тридцать три аршина [крепкая] шея у него, говорят’ [Шавалиев 2005: 30].

Поначалу статичное описание героя переходит в динамичное:

П., ст. 27–40 — *Ирү жсилднь / Эгцлэд уга / Эгц хар шалу / Ээмин аю дахад, / Гаңхад йовдг, гинэ. / Хэрү жсилднь / Хээчин үзүр күргэд уга / Хар улан шалу / Халхин аю дахад, / Гаңхад йовдг, гинэ. / Таңһд*

улан халхнь / Миимлэгсэр йовдг, гинэ, / Тасин живр сахлнь / Гарин гүүлгэр йовдг, гинэ ‘В наступившем году / Ещё не подстриженная / Тугая чёрная коса его / В такт движению плеч / Качается, говорят. / В минувшем году / Лезвиями ножниц не тронутые / Чёрные локоны его, / О щёки ударяясь, / Качаются, говорят. / Тангутские румяные щёки его / Пухлые, говорят, / Подобные крыльям орла усы свои / Поправляет он рукой, говорят’ [Шавалиев 2005: 30].

Магтал Шавдал, так же как и магтал Джангару, начинается с формулы принадлежности:

П., ст. 63 — *Хатлгсн хатнь ямр болхви?* — ‘Взятая им в жёны хатун какова?’ [Шавалиев 2005: 31].

В описании красоты хатун, как в песнях других циклов, говорится о свете, исходящем от ее лица:

П., ст. 66–75 — *Мөн тохстна толһа һаргсн, / Мөндр цецн герлтгсн / Аһ Шавдл хатн / Дугтудан бээх цагтан / Долан сарин гегэтэ, / Дугтуһасн мөлтрсн цагтан / Дүүрң арвн тавна сар, нарни гегэтэ, / Хөрн тавн дууна һазрас / Күжү күкрин үнр күңкнэгсэр йовдг / Аһ Шавдл хатн сәнжэ гинэ.* ‘Словно пава, голову держащая, / Словно прозрачный град, с ясным умом / Ага Шавдал хатун [сиянием] была подобна тому, / Как в чехле находясь [что-либо], / Семи лунных серпов свет излучает, / Если вынуть из чехла, / Полной луны в пятнадцатый день и солнца свет излучает, / На расстояние в двадцать пять дун / Благовоний аромат она источает, / Такова была ага Шавдал хатун, говорят’ [Шавалиев 2005: 31].

Во всех циклах эпоса «Джангар» сказители воспевают способности и достоинства Шавдал: в прологе Давы Шавалиева хатун представлена «словно прозрачный град, с ясным умом», в прологе Малодербетовского цикла сказано, что она *Туң найн хойр билг үлгүр / Тодрха төгсгсн, / Галвр эшиг дута / Ганцхн Жаңһрин хатн / Геглзгсн суудг* ‘Превосходных восемьдесят два улигера / Подробно знающая, / С волшебным звучащим голосом / Единственно Джангару [предназначенная] хатун / Величаво восседает’ [Догшин Шар Гүргүһин бөлг рукопись 1862: 8], а в прологе Ээлян Овла говорится, что когда она *Йириг негн чивһстэ / Ендр мөңгн хууран авад татхла, / Хулсн дундан өндгелсн / Хунын дун һарад, / Нур дундан өндгелсн / Нуһсна дун һарад, / Арвн хойр айсар / Чаишурдад одв.* ‘С девяносто одной струной / Серебристый хур свой взяв, когда стала она играть, / В камышах снесшей яйцо / Лебёдушки голос послышался, / Среди озера снесшей яйцо / Утицы голос послышался, / Двенадцать мелодий / Зазвучало’ [Жаңһр 1978, Т. 1: 373].

Представляя богатыря Хонгора, певец, в отличие от других циклов эпоса «Джангар», называет его внуком Таки Зула-хана, в сущности объявляет братом Джангара. По мнению А. Ш. Кичикова, «этот мотив <...> появился в результате эволюции образа, ставшего в сознании некоторых слушателей настолько близким, что из богатыря-сподвижника хана превратился в его родственника» [Кичиков 1967: 71].

П., ст. 111–121 — *Тэк Зула хаани ач болдг, / Тагсг Зула хаани жич болдг, / Төөлрг тивд алдр Ширкин / Төвшүн Шигширхэс харсн / Ууһн үрн, гинэ. / Йисн нас деерэн бэрн харгсн, / Аль дөрвн тивин дээсиг даргсн, / Аюл ик бөк Азг Улан Хоңһр, гинэ. / Унад оркгсн күлгнь болхла, / Оцл Дамбан Көк Галзн күлг, гинэ* ‘Таки Зула-хана внук он, / Тангсаг Зула-хана правнук он, / Во всей округе прославившегося Ширки [сыном —] / Спокойным Шигширги рождённый / Первенец он, говорят. / Родившись, сразу девятилетним ставший, / На всех четырёх материках врагов одолевший, / Неимоверной силой обладающий / Улан Хонгор Превосходный, говорят. / Верховой скакун его — / Оцол Дамбы [жеребёнок—] Кёке Галзан скакун, говорят’ [Шавалиев 2005: 31].

Особое место в композиции эпоса занимает сцена пира в ханском дворце. В «Джангаре» пир является как отправной точкой, так и заключительным звеном эпического повествования. «Правильное» расположение участников за пиршественным столом указывает на сложившуюся в эпическом государстве иерархию, демонстрирует социальную дифференциацию ханского окружения. В прологе Давы Шавалиева центральное место — самое почетное, занимает его эпический властелин:

П., ст. 191–193 — *Нээмн көлтэ / Нэври алтн ширэ деер һарад, / Алдр богд Жаңһр залрад суув.* ‘О восьми ножках / На золотой престол, шёлком лаври обтянутый, / Славный богдо Джангар сел’ [Шавалиев 2005: 35].

Отсчет мест по степени значимости по правую и левую руку ведется от центра. Изображение богатырей, которые, рассевшись в строго определенном порядке, пируют в ханском дворце, свидетельствует о мире и благополучии в стране, ее целостности и величии.

Заключение

Пролог эпического цикла Давы Шавалиева, состоящий из константных тем, является традиционным эпическим образованием, которое свойственно циклическому героическому эпосу «Джангар». Зная принципы сложения эпоса, джангарчи строил свое повествование на определенной основе, состоящей из таких структурно-композиционных элементов, как: описание дворца; магтал владыке Джангару; магтал хатун Шавдал; магтал коню; магтал Хонгору; описание дворца; пир во дворце. Джангарчи широко использовал традиционный и стандартизированный набор поэтических формул, стилистических и композиционных приемов. Опора на сложившуюся традицию удерживала исполнителя в четко ограниченном русле эпического повествования, при этом не препятствуя проявлению индивидуального начала.

Героический эпос «Джангар» дошел до наших дней благодаря таланту певцов эпоса — джангарчи, сохранивших все богатство его содержания и художественные достоинства. Имена многих высокоодаренных рапсодов остались неизвестными науке. Это объясняется тем, что в XIX в. фольклористика в России находилась в стадии становления и запись произведений фольклора про-

изводилась крайне редко. Имена джангарчи стали упоминаться лишь в записях начала XX в.

Эпический репертуар джангарчи Давы Шавалиева является свидетельством живого бытования эпоса «Джангар», важным звеном в развитии эпической традиции многими поколениями рапсодов, благодаря таланту и исполнительскому мастерству которых героический эпос стал величайшим памятником духовного наследия калмыцкого народа.

Источники

- Догшн Шар Гүргүһин бөлг рукопись 1862 — Догшн Шар Гүргүһин бөлг = Песнь о Свирепом Шара-Гюргю // РО БВФ СПбГУ. Calm. С. 4. Inventory No. 1834. Old call number XylQ 544. Golstunsky Collection (1862), No. 3. Л. 1–30. Рукопись на ойратской письм.
- Жанһр 1978 — Жанһр: хальмг баатрлг дуулвр (25 бөлгин текст: 1–2 боть) = Джангар. Калмыцкий героический эпос (тексты 25 песен) / сост. А. Ш. Кичиков; ред. Г. И. Михайлов. М.: Наука, ГРВЛ, 1978. Т. 1. 441 с. Т. 2. 417 с.
- НА КалмНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 641 — Акт о приобретении // Научный архив Калмыцкого научного центра РАН. Фонд 1. Оп. 1. Д. 641. Л. 1 (Акт о приобретении). Машинопись. 24 л.
- НА КалмНЦ РАН. Ф. 21. Оп. 1. Д. 57 — Научный архив Калмыцкого научного центра РАН. Фонд 21. Оп. 1. Д. 57 (Бурдуков А. В. Ойрат-калмыцкие сказители). Машинопись. 36 л.
- НА КалмНЦ РАН Ф. 21. Ед. хр. 6 — Научный архив Калмыцкого научного центра РАН. Фонд 21. Ед. хр. 6 [Джангар. Копия рукописи Бурдукова А. В.]. Рукопись. 77 с. На калм. яз.

Sources

- Act of Purchase. At: Scientific Archive, Kalmyk Scientific Center (RAS). Coll. 1. Cat. 1. File 641. P. 1. Typescript. 24 p. (In Russ.)
- Burdukov A. V. Oirat-Kalmyk Tale-tellers. At: Scientific Archive, Kalmyk Scientific Center (RAS). Coll. 21. Cat. 1. File 57. Typescript. 36 p. (In Russ.)
- Dogshn Shar Gürgüyin Bölg*: The Song of Shara Gyurgyu the Furious. Oirat manuscript. At: Manuscript Department, Faculty of Asian and African Studies, St. Petersburg State University. Calm. С. 4. Inventory No. 1834. Old call number XylQ 544. Golstunsky Collection (1862), No. 3. Pp. 1–30. (In Oir.)
- Jangar*: A Copy of A. V. Burdukov's Manuscript. At: Scientific Archive, Kalmyk Scientific Center (RAS). Coll. 21. Item 6. Manuscript. 77 p. (In Kalm.)
- Jangar*: A Heroic Epic of the Kalmyks. Texts of 25 Songs. In 2 vols. A. Kichikov (comp.); G. Mikhaylov (ed.). Moscow: Nauka, GRVL, 1978. Vol. 1, 441 p.; vol. 2, 417 p. (In Kalm.)

Литература

- Алиева 1986 — Алиева А. И. Поэтика и стиль волшебных сказок адыгских народов. М.: Наука, 1986. 278 с.
- Владимирцов 1923 — Владимирцов Б. Я. Предисловие // Монголо-ойратский героический эпос. Пг.; М.: Госиздат, 1923. С. 7–53.
- Гацак 1999 — Гацак В. М. Пространство этнопоэтических констант // Народная культура Сибири: Мат-лы VIII науч.-практ. семинара Сибирского рег. вузовского центра по фольклору. Омск: Изд-во Омск. гос. пед. ун-та, 1999. С. 109–112.

- Кичиков 1967 — *Кичиков А. Ш.* Версии и песни «Джангара» // Ученые записки Калмыцкого НИИЯЛИ. Вып. 5. Сер. филол. Элиста, 1967. С. 55–72.
- Козин 1940 — *Козин С. А.* Джангариада: героическая поэма калмыков. Введение в изучение памятника и перевод торгутской версии. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. 249 с.
- Котвич 1958 — *Котвич В. Л.* Джангариада и джангарчи // Филология и история монгольских народов. М.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 196–199.
- Леджинов 1939 — *Леджинов Ц.* Певец освобожденной степи // Ленинский путь. 1939. 23 ноября. С. 3.
- Лорд 1994 — *Лорд А.* Сказитель. М.: Вост. лит., 1994. 370 с.
- Манджиева 2018 — *Манджиева Б. Б.* Хальмг баатрлг дуулвр «Жаңһр»: Шавалин Даван дурһгин шинжллт болн текстмүд (= Калмыцкий героический эпос «Джангар»: исследование и тексты эпического репертуара Давы Шавалиева). Элиста: КалмНЦ РАН, 2018. 264 с.
- Окладников 1949 — *Окладников А. П.* История Якутии. В 3-х т. Т. 1. Прошлое Якутии до присоединения к Русскому государству. Якутск: Якутгосиздат, 1949. 440 с.
- Рифтин 1982 — *Рифтин Б. Л.* Из наблюдений над мастерством восточномонгольских сказителей (магтал коню и всаднику) // Фольклор. Поэтика и традиция. М.: Наука, 1982. С. 70–92.
- Соколов 1963 — *Соколов Ю. М.* Джангар и эпос народов СССР // О «Джангаре»: сборник материалов, посвященных 500-летию калмыцкого народного эпоса. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1963. С. 24–29.
- Церенов 2005а — *Церенов В. З.* Жаңһрч Шавалин Дава // Шавалиев Д. Джангар. Эпический репертуар / сост., подгот. текстов, исслед. и примеч. В. З. Церенова. Элиста: Эрдем, 2005. С. 5–27.
- Церенов 2005б — *Церенов В. З.* Джангарчи Дава Шавалиев. Жизнь и творчество // Шавалиев Д. Джангар. Эпический репертуар / сост., подгот. текстов, исслед. и примеч. В. З. Церенова. Элиста: Эрдем, 2005. С. 140–157.
- Шавалиев 2005 — *Шавалиев Д.* Джангар. Эпический репертуар / Сост., подгот. текст., исслед. и примеч. В. З. Церенова. Элиста: Эрдем, 2005. 191 с.

References

- Alieva A. I. Magic Folktales of the Adyghe Peoples: Poetics and Style. Moscow: Nauka, 1986. 278 p. (In Russ.)
- Gatsak V. M. The space of ethnopoetic constants. In: Folk Culture of Siberia. Seminar Proceedings. Omsk: Omsk State Pedagogical University, 1999. Pp. 109–112. (In Russ.)
- Kichikov A. Sh. Jangar: versions and songs. In: Scholarly Notes. Series 'Philology'. Vol. 5. Elista: Kalmyk Research Institute of Language, Literature and History, 1967. Pp. 55–72. (In Russ.)
- Kotwicz W. L. The Jangariad and jangarchis. In: Philology and History of Mongolic Peoples. Moscow: USSR Academy of Sciences, 1958. Pp. 196–199. (In Russ.)
- Kozin S. A. The Jangariad: A Heroic Poem of the Kalmyks. Introduction to Academic Research and Transation of the Torghut Version. Moscow; Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1940. 249 p. (In Russ.)
- Ledzhinov Ts. Rhapsode of the liberated steppe. *Leninskiy put'*. 1939. November 23. P. 3. (In Russ.)
- Lord A. The Taleteller. Moscow: Vostochnaya Literatura, 1994. 370 p. (In Russ.)
- Mandzhieva B. B. The Kalmyk Heroic Epic of Jangar: Studies and Texts from Dava Shavaliiev's Epic Repertoire. Elista: Kalmyk Scientific Center (RAS), 2018. 264 p. (In Russ.)

- Okladnikov A. P. History of Yakutia. In 3 vols. Vol. 1: Yakutia before Its Annexation by the Tsardom of Russia. Yakutsk: Yakutgosizdat, 1949. 440 p. (In Russ.)
- Riftin B. L. Magtals (glorifying verses) to the horse and its rider: excerpts from observations over skillful Eastern Mongolian tale-tellers. In: Folklore, Poetics and Tradition. Moscow: Nauka, 1982. Pp. 70–92. (In Russ.)
- Sokolov Yu. M. The Jangar and epic traditions of Soviet peoples. In: The Jangar Revisited. Jubilee Collection of Papers. Elista: Kalmyk Book Publ., 1963. Pp. 24–29. (In Russ.)
- Tserenov V. Z. (comp., study, etc.) Shavaliyev D. Jangar. Epic Repertoire. Elista: Erdem, 2005. 191 p. (In Russ.)
- Tserenov V. Z. Jangarchi Dava Shavaliyev. In: Tserenov V. Z. (comp., study, etc.) D. Shavaliyev. Jangar. Epic Repertoire. Elista: Erdem, 2005. Pp. 5–27. (In Russ.)
- Tserenov V. Z. Jangarchi Dava Shavaliyev: life and accomplishments. In: Tserenov V. Z. (comp., study, etc.) D. Shavaliyev. Jangar. Epic Repertoire. Elista: Erdem, 2005. Pp. 140–157. (In Russ.)
- Vladimirtsov B. Ya. Foreword. In: The Heroic Epic of Oirat Mongols. Petrograd; Moscow: Gosizdat, 1923. Pp. 7–53. (In Russ.)